

- В данный момент, я не являюсь Херселом.

Ничего? В большинстве игр или новелл, как только кто-то заговаривает о регрессии или одержимости, появляется четвертая стена, чтобы отфильтровать разговор и предотвратить подобные заявления.

- Я не могу объяснить все в деталях, но... сейчас можешь считать, что я другой человек. Мне просто повезло оказаться в этом теле.

- То есть... хотите сказать, что в тело молодого мастера сейчас вселился кто-то другой?

- Именно.

- Понятно. Но почему вы вдруг заговорили об этом?

- Сама как думаешь? Мне нужен союзник.

В этот момент сценарий еще даже не начался. Незнание мира до начала игры и так расстраивает, а тут еще все в особняке сошли с ума и пытаются меня убить. Это все равно что оказаться посреди темного леса без фонаря. Мне отчаянно нужен был хотя бы маленький огонек, на подобии светлячка, чтобы осветить окружающее пространство.

- Союзник?

Пытаясь улучшить наши отношения, я ухватился за соломинку. Как и ожидалось, взгляд Селли стал холодным, губы опустились, и весь ее цвет лица словно потускнел.

- Сколько вы выпили?

Конечно. Если бы я был на ее месте, я бы тоже подумал, что это бред сумасшедшего. Да вашу ж... неужели тот факт, что я мог сделать такое заявление, доказывает, что мне никто не поверит, поэтому я и могу говорить свободно?

- Ну, неважно. Тебе не обязательно мне верить. В конце концов, от тебя будет толк.

- ...думаете, я помогу вам?

- Просто продолжай делать свою работу. Это лишь вопрос времени.

Селли прикусила нижнюю губу. Ее глаза, полные подозрения, впились в меня, словно пытаюсь разгадать мои намерения.

- Вы не накажете меня и не выгоните? Вы просто хотите, чтобы я продолжала служить вам? Даже если я снова попытаюсь убить?

- Ты и так пыталась меня убить, разве нет?

Селли будто что-то вспомнила. Она внимательно изучала мое тело, осматривая его, словно покупатель проверяет царапины на подержанной вещи.

- Нет. Как вы остались невредимы? Вы ведь упали с такой высоты...

- Я знаю секрет, как не умереть.

Правда, только на секунду.

- Что за бред?

- Я сказал все, что хотел сказать. Если у тебя нет дел, можешь идти.

- И без ваших слов собиралась.

- О, постой. Прежде чем ты уйдешь.

- Что еще?

После того, как она столкнула меня с обрыва, она думает, что может просто уйти? Она должна быть наказана за свое преступление. Я хорошенько щелкнул ее по лбу.

- Ай!

Селли воскликнула, схватившись за лоб. Видя ее в таком состоянии, я почувствовал облегчение. Освежающе чувство.

- Все. Можешь идти.

Селли повернулась и ушла, разъяренная. Я с усмешкой смотрел вслед ее удаляющейся фигуре. Остальное решится со временем, нужно только подождать.

* * *

Прошло два дня. Селли не могла избавиться от напряжения, вызванного сменой обстановки.

- Моя одежда пропала? Ты это хочешь сказать?

- Да. Что я могу сделать, Селли?

В ответ горничная приняла жесткую позу с пустым лицом, не выказывая ни малейшего намека на раскаяние. Ее поведение раздражало больше, чем сама ошибка, но Селли не чем было ответить.

Не помогло и то, что остальные слуги остановились, чтобы понаблюдать за происходящим; их лица были лишены каких-либо эмоций, они просто смотрели в пустоту.

"Что происходит...?"

Со вчерашнего дня в особняке было что-то не так. В особняке, как обычно, было много народу, но никто не давал ей никаких задач. Обычные дружеские приветствия исчезли, сменившись холодным безразличием. Лица, которые когда-то тепло улыбались, теперь выглядели безжизненными, как выгоревшее поле.

- Селли?

Услышав свое имя, Селли рефлекторно обернулась.

- Старшая горничная?

- Ты сейчас занята?

- Нет, свободна. В чем дело?

- Госпожа хочет тебя видеть.

Глаза Селли расширились. Хозяйка редко вызывала слуг, которые не находились в ее непосредственном подчинении. Она хотела спросить, по какому поводу, но ничего не выражающие взгляды окружающих заставили ее промолчать. Ни слова не говоря, она последовала за старшей горничной.

~Топ-топ-топ

Они вышли на освещенную солнцем террасу. Там сидела женщина в широкополой шляпе и изящно потягивала чай.

- Госпожа, я привела Селли.

- Спасибо, Эльма.

Высокий, но элегантный голос усилил нервозность Селли. Когда старшая горничная ушла, Селли взяла себя в руки и почтительно поприветствовала ее.

- Селли Дэлден. Для меня большая честь встретиться с вами, госпожа.

Ахилла фон Тенесте. Эта женщина перед ней была истинной властью. Когда герцога не было на месте, управление особняком переходило к ней. Также, она была той, кто устроил праздник в честь охоты на Херсела. Селли не могла не чувствовать себя напряженно.

"Чего она хочет?"

Пытаться прочесть выражение ее лица было бесполезно - оно было скрыто широким ободком шляпы. Селли видела лишь пятно помады на чашке с чаем.

Хозяйка сделала глоток и заговорила.

- Я слышала, что ты давно здесь работаешь. Подумала, что будет вежливо встретиться с тобой лично.

Вежливо? На лице Селли появился вопрос, но хозяйка просто махнула рукой, давая понять, что та может быть свободна.

- Хорошая работа. Можешь идти.

Сбитая с толку, Селли поклонилась и собралась уходить.

- Для меня было честью познакомиться с вами, госпожа. Я ухожу.

~Топ-топ-топ

Пока Селли шла вместе со старшей горничной, думая о том, как бы заговорить с ней, та заговорила первой.

- Селли, я думала, ты умная. Почему ты сделала такой выбор?

- Простите...?

Широко раскрыв глаза, Селли ошеломленно запнулась, когда старшая горничная влепила ей пощечину. Пощечина была достаточно сильной, чтобы она повернула голову, и ее щека, уже обработанная, снова покрылась кровью.

- Не прикидывайся. Ходят слухи, что ты перешла на сторону добычи!

Крик старшей горничной вернул ее к реальности.

На сторону Херсел? С чего бы старшей горничной так думать?

Может быть... из-за той встречи с Эруцелом?

Ее внезапно осенило. Во время стычки с Эруцелом Херсел защитил ее, утверждая, что это был его приказ. Хотя она правда столкнула Херсела с обрыва, для других это выглядело иначе.

Несмотря на приказ, ложные слова о смерти Херсела можно было расценить как оскорбление хозяйки. И все же она подчинилась самоубийственному приказу Херсела, показавшись в глазах окружающих преданной ему.

- Пойдите...

Селли попыталась объяснить, но главная горничная уже ушла. Она протянула руку, но тут же опустила ее. Даже если она сейчас побежит за ней, поверят ли ей?

Она действительно толкнула Херсела, но он не умер и даже спас ее. Кто поверит в такую историю? Даже она сама пока не могла до конца в это поверить. Осознав всю тщетность своего положения, Селли побледнела. Меняющееся отношение окружающих было наименьшей из ее проблем; ее жизнь была в опасности. Хозяйка ни за что не оставит в живых того, кого сочтут на стороне Херсел.

[Хорошая работа. Можешь идти.]

От прощальных слов хозяйки по позвоночнику пробежали мурашки. Было ли это прощанием? Сможет ли она, простая служанка, пережить гнев госпожи? Ее лицо потеряло цвет. И тут на ум пришли слова Херсела.

[Ну, неважно. Тебе не обязательно мне верить. В конце концов, от тебя будет толк.]

* * *

Я читал при свечах, задернув шторы. Книга в моих руках была наполнена причудливыми

древними сказками.

"Расколол гору? Seriously."

Преувеличенные истории вызывали смех. Никто не поверит в сказки о создании равнин одним взмахом меча. Даже с максимальными показателями персонажа это было бы невозможно. Когда я перевернул страницу, чтобы прочитать очередную историю, дверь внезапно открылась.

- Молодой господин.

Я отложил книгу, когда Селли вошла без стука. Ее грубость раздражала меня, но ее вид не позволил мне отругать ее.

- Почему бы тебе для начала не вытереть кровь?

Я протянул ей носовой платок. Даже такой маленький жест был встречен настороженно.

- Почему в комнате так темно? И свеча среди бела дня?

- ...на то есть причина.

- В последнее время все очень странно.

- Что именно?

Селли заколебалась, а затем осторожно произнесла.

- Вы знали, что это произойдет?

- Конечно.

Это было неизбежно. Я, по сути, объявил ее своим союзником. Естественно, остальным это не понравится. Так что единственным вариантом для нее оставался я.

- Итак, что думаешь?

- Ну...

Селли сжала кулаки и опустила взгляд. Наконец она заговорила, выдавливая из себя слова.

- Я приму ваше предложение... я помогу вам...

Почему ей было так трудно произнести это? Должно быть, для нее это было все равно что заключить договор с дьяволом. И все же это было крайне важно.

- Скажи четко. Либо уходи.

Она закрыла глаза и крикнула.

- Я принимаю ваше предложение, молодой господин!

Так бы сразу.

- Правда? Жаль, но я передумал.

Ее глаза расширились.

- Почему?

- Ты еще даже не поблагодарила меня и не извинилась.

Я указал на пол и спокойно произнес.

- Я даю тебе последний шанс. Встань на колени и извинись как следует. Тогда я соглашусь.

Глаза Селли дрогнули. Просить прощения было унижительно, но что ей оставалось делать? Она должна была проглотить свою гордость, чтобы выжить.

- Или уходи.

После этих слов, она медленно склонила голову.

- Простите, что столкнула вас с обрыва. Такого больше не повторится. Пожалуйста, простите меня, молодой господин...

В конце концов ее лоб коснулся пола. Я подумал, не дать ли ей еще один щелчок по лбу, но остановился, услышав ее всхлипывания. Я подождал, пока она успокоится, и продолжил читать.

Через десять минут когда она окончательно успокоилась, я спросил.

- Хорошо. Во-первых, мне нужна информация. Ты вроде сказала, что все в особняке хотят моей смерти?

- Да. У вас появилось много врагов.

Если бы это была единственная причина, я бы уже давно умер.

- Еще и хозяйка назначила за меня награду. Поэтому у многих даже появился повод?

- Да. Госпожа пообещала огромную награду за ваше убийство на глазах у всех в особняке.

Публично заказать смерть наследника благородной семьи? Она была либо сумасшедшей, либо обладала достаточной властью, чтобы ничего не потерять от такого поступка. Определенно, последнее.

- Они попытаются замаскировать это под несчастный случай, верно?

- Скорее, желательно. Она предупредила, что от прямого убийства никто не защищен, так как убийство благородного - серьезное преступление.

Значит, никаких открытых нападений. Это была важная информация. В худшем случае на меня будут постоянно покушаться, а с этим не справится даже моя неуязвимость.

- Твои ставки, я смогу выжить?

- Скорее всего, нет...

Ее ответ был мрачным. Должно быть, она пришла ко мне, видя, что один процент шансов лучше, чем верная смерть.

- Но если вы сможете продержаться до возвращения герцога, то это возможно. У госпожи тогда будет крайний срок.

Это меня заинтересовало. Герцогом был отец Херсела, Аол фон Тенесте. Хозяйка должна действовать, пока его нет.

- Когда он возвращается?

- Он отправился в экспедицию, чтобы покорить территорию демонов. Это займет чуть больше двух месяцев.

Экспедиция... если он вернется, покушения прекратятся.

- У меня есть условие, если я буду помогать вам до возвращения герцога.

- Условие?

- Если вы уедете, возьмите меня с собой.

Куда уеду?

- Если я останусь здесь одна, то не смогу гарантировать, что сама останусь жива. Если не согласны, то забудьте об этом разговоре.

- Ещё раз. Куда я поеду?

Я уставился на нее. Она сузила глаза.

- Вы обещали герцогу поступить в академию.

Академия? Голова начала болеть. Академия была местом, где разворачивались истории тридцати игравельных персонажей. Одним словом, жуткое место.

"Приплыли..."

Неважно. Я разберусь с этим позже.

- Хорошо. Я согласен.

Она не выглядела успокоенной.

- У вас есть план, как выжить до этого времени?

- Конечно.

Как раз в тот момент, когда я собирался объяснить, свеча догорела. Единственный источник света в комнате исчез, и я подошел к окну и раздвинул шторы.

Яркий солнечный свет залил комнату, открывая пейзаж за окном. Горничные мыли окна, садовники ухаживали за деревьями, а дворецкие сустились вокруг. Казалось, все взгляды были устремлены на мою комнату, но также быстро исчезли.

- Так вот почему вы держали шторы закрытыми...

- Слишком много глаз.

Развернувшись, я протянул Селли иллюстрированную книгу.

- Что это? Высокомерный Бессмертный? Миф?

Вот почему я читал древние сказания. Я нашел историю, которая подходила для моей 1-секундной Неуязвимости: рассказ о получеловеке-полубоге, который не мог умереть. В мире Асаре была распространена религия с твердой верой в божественное возмездие и мифы. Я планировал использовать облик мифической фигуры.

- Позволь представиться. Я - реинкарнация Высокомерного Бессмертного.

Мой голос в сочетании с "Огнем Благородной крови" был торжественным. Селли смотрела на меня со смесью благоговения и неверия.

"У этого ублюдка в край кукуха полетела, мы обречены."

<http://tl.rulate.ru/book/123773/5391819>